

(VERA i ŽIZN)



Выходитъ ежемѣсячно.

Адресъ Редакціи: Rīgā, Brīvības Ielā № 21, dz. 3.

XVII годъ изд.

Май 1939 года.

№ 5.

Крестъ и Воскресеніе.

Святая Православная Церковь съ особымъ благоговѣніемъ чтить Святой Животворящій Крестъ Господень. Рука православнаго христіанина готова всегда подняться, чтобы осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ. Третья недѣля великаго поста и праздникъ Воздвиженія Креста Господня (14 сентября) посвящаются исключительному чествованію Креста Господня и Его поклоненію. Святая Церковь съ особенною заботливостью напоминаетъ вѣрующимъ сосредоточить вниманіе на Крестѣ, какъ на предметѣ нашей вѣры, углубиться и понять все великое, неисчерпаемое значеніе Креста, выяснить со всею ясностью, какова обязанность христіанина въ отношеніи ко Кресту. Крестъ не есть только символъ; Крестъ есть путь, черезъ который христіанинъ сподобляется жизни вѣчной. Достаточно немного углубиться въ церковную пѣснь, которая поется при поклоненіи Кресту: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ“. Въ этой пѣсни „Крестъ“ и „Воскресеніе“ объединяются въ одну мысль вѣрующаго, потому что эти два явленія неразлучны и слѣдуютъ неразрывно одно за другимъ: Крестомъ приобрѣтено Воскресеніе и это Воскресеніе не могло произойти безъ Креста.

Такимъ образомъ, Крестъ есть путь къ Воскресенію, къ жизни вѣчной, указующій, какимъ образомъ или способомъ приобрѣтено наше спасеніе. Христось точно гово-

рить: „если кто хочет итти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною; ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее, а кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ обрѣтетъ ее“ (Мѡ. 16, 24—25).

Неразрывная и необходимая связь Креста и Воскресенія въ жизнь вѣчную указана намъ крестными страданіями Господа нашего Іисуса Христа, потому что „Крестъ“ положенъ въ основу вѣчной жизни еще ранѣе сотворенія міра, открытъ былъ пророкамъ и предвозвѣщенъ былъ задолго до пришествія Христа и дѣйствительно сталъ основаніемъ, черезъ которое Христосъ приобрѣлъ міру жизнь вѣчную, а для людей сталъ путемъ къ приобрѣтенію святой жизни.

Св. ап. Павелъ благовѣствуетъ: „Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, благословившій насъ во Христѣ всякимъ духовнымъ благословеніемъ въ небесахъ, такъ какъ Онъ избралъ насъ въ Немъ прежде созданія міра, чтобы мы были святы и непорочны передъ Нимъ въ любви, предопредѣливъ усыновить насъ Себѣ черезъ Іисуса Христа... въ Которомъ мы имѣемъ искупленіе Кровію Его, прощеніе грѣховъ, по богатству благодати Его“ (Ефес. 1, 3—7).

Сотвореніе міра и попеченіе о мірѣ, навлекшемъ на себя вмѣстѣ съ грѣхомъ и страданія, до пришествія Христа было дѣломъ Сына Божія, второго Лица Пресвятыя Троицы. „Надлежало, благовѣствуетъ св. ап. Павелъ, чтобы Богъ Отецъ, для Котораго все и отъ Котораго все, приводящаго многихъ сыновъ въ славу, вождя спасенія ихъ — Іисуса Христа — совершилъ чрезъ страданія“ (Евр. 2, 10).

Видимъ, что если у Бога не было другого средства спасти людей, какъ только опредѣливъ страданія, какъ путь къ достиженію и полученію спасенія, — то значитъ, крестныя страданія Христовы суть основа нашей вѣчной жизни. Поэтому то святые пророки по вдохновенію Святаго Духа и открывали людямъ истину и необходимость страданій Спасителя рода человѣческаго.

Пророкъ Давидъ въ 21 псалмѣ благовѣствуетъ: „Пронзили руки мои и ноги мои. Я пролился какъ воскъ, растаяли посреди внутренности мои. Сила моя изсохла какъ черепокъ, языкъ мой прилипнулъ къ гортани моей. Ты свель меня къ персти смертной. Можно было бы перечестъ всѣ кости мои, а враги мои смотрятъ и дѣлаютъ изъ меня зрѣлище. Дѣлятъ ризы мои между собою и объ одеждѣ моей бросаютъ жребій“ (Пс. 21, 15—19).

Это пророчество написано было болѣе, чѣмъ за 1000 лѣтъ до пришествія Христа. А вотъ свидѣтельство пророка Исаіи, который жилъ въ восьмомъ вѣкѣ до Рождества Христова. Онъ пишетъ: „Кто повѣритъ тому, что отъ насъ услышитъ, и кому откроется воля Господня? Рабъ Божій взялъ на себя наши немощи и понесъ наши болѣзни, а мы думали, что онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и уничтоженъ Богомъ. Но онъ изъявленъ былъ за грѣхи наши и

мучимъ былъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего на Немъ и ранами Его мы исцѣлились. Всѣ мы блуждали какъ овцы; совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ. Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно, и не открывалъ устъ своихъ; какъ овца веденъ былъ онъ на закланіе и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ онъ не отверзалъ устъ своихъ. Его умертвили; за преступленія народа онъ претерпѣлъ казнь. Ему назначили гробъ со злодѣями. Господу было угодно поразить Его и Онъ предалъ Его мученію. Покорный волъ Божіей Онъ предалъ душу свою на смерть и къ злодѣямъ причтенъ былъ, тогда какъ Онъ понесъ на себѣ грѣхъ многихъ и за преступниковъ сдѣлался ходатаемъ“ (Ис. 53).

Въ шестомъ вѣкѣ до Рождества Христова пророкъ Захарія пророчествовалъ: „И будетъ въ тотъ день, на домъ Давида и на жителей Иерусалима изолью духъ благодати и умиленія, и они воззрятъ на Него, котораго пронзили, и будутъ рыдать о Немъ, какъ рыдаютъ объ единственномъ сынѣ, и скорбѣть, какъ скорбятъ о первенцѣ“ (Зах. 12, 10).

Такова значить была предустановлена воля Божія, чтобы путь къ спасенію рода человѣческаго шелъ чрезъ крестныя страданія Господа Христа; значить другого средства спасти людей не было. Почему?

Богъ опредѣлилъ страданія для полученія жизни вѣчной и Сынъ Божій долженъ былъ принять эти страданія добровольно. Сынъ Божій тоже зналъ, что спасти людей можно только чрезъ страданія, другого пути не было, но пойти на страданія или не пойти,—это была полная воля Сына Божія. Мы уже знаемъ, что, движимый безконечною любовью къ людямъ, Сынъ Божій принялъ страданія, такъ что до своихъ крестныхъ страданій Христось говорилъ: „Потому любите Меня Отецъ, что Я отдаю жизнь мою, чтобы опять принять ее; никто не отнимаетъ ее отъ Меня, но Я Самъ отдаю ее; имѣю власть отдать ее и власть имѣю опять принять ее; сію заповѣдь получилъ Я отъ Отца Моего“ (Іоан. 10, 97, 18).

Заповѣдь эта и состояла въ томъ, чтобы Сынъ Божій шелъ на страданія добровольно; правда другого пути ко спасенію не было, но Христось могъ принять страданія и отказаться отъ страданій. Если бы Христось не принялъ страданій, родъ человѣческой былъ бы обреченъ на гибель, но мы знаемъ: любовь Божія превозмогла всю тяжесть страданій.

Второе обязательное условіе спасительности страданій—это полнѣйшая кротость. Уже пророкъ Исаія свидѣтельствовалъ: „какъ овца веденъ былъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ онъ не отверзалъ устъ своихъ“ (Ис. 53, 7).

И мы, дѣйствительно, видимъ, что во все время стра-

даній ни внутренняго, ни внѣшняго раздраженія, ни упрека, ни укоризны не вышло изъ устъ Христа. Въ тотъ моментъ, когда заколачивали гвозди въ руки и ноги Христу и тѣло повисло на крестѣ, по отношенію къ своимъ мучителямъ раздалась молитва Мученика-Ходатая къ Богу Отцу; „Отче, прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“ (Лук. 23, 24).

Вопросъ, гдѣ же скрывается причина, почему страданія суть единственный путь ко спасенію и почему Крестъ долженъ предшествовать Воскресенію? При рѣшеніи этого вопроса надо изслѣдовать Писанія и понять, какъ учить насъ объ этомъ Слово Божіе. Ап. Павелъ учить насъ: „Взирая на начальника и совершителя вѣры, Иисуса Христа, будемъ помнить богодухновенное Слово Божіе: сынъ мой, не пренебрегай наказанія Господня и не унывай, когда Онъ обличаетъ тебя. Ибо Господь, кого любить, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ. Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли такой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Если же остаетесь безъ наказанія, которое всѣмъ обще, то вы—незаконныя дѣти, а не сыны. Притомъ, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боимся ихъ, то не гораздо ли болѣе должны покориться Отцу духовъ, чтобы жить? Тѣ наказываютъ насъ по своему произволу, для немногихъ дней, а Сей—для пользы, чтобы намъ имѣть участіе въ святости Его. Всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостью, а печалью, но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляетъ мирный плодъ праведности“ (Евр. 12, 5—11).

Такимъ образомъ, ап. Павелъ указываетъ на страданія какъ на средство или исправить человѣка или предупредить его паденіе въ грѣхъ.

Но Господу бываетъ благоугодно послать намъ страданія, чтобы испытать нашу вѣрность правдѣ Божіей. Дѣло въ томъ, что правда Божія это и есть то единственное, для чего человѣкъ рождается и живетъ на землѣ. Самъ Христосъ въ началѣ своего спасительнаго служенія, какъ основу жизни человѣческой, положилъ законъ: „Ищите прежде Царствія Божія и правды его, а остальное все вамъ будетъ дано“ (Мѡ. 6, 33).

Вѣрность человѣка правдѣ Божіей и твердость человѣка въ осуществленіи правды на землѣ и составляетъ истинную заслугу въ очахъ Господнихъ. Книга Іова именно и учить насъ этому. Жилъ праведный человѣкъ, по имени Іовъ. Господь Богъ наградилъ его земнымъ благополучіемъ. Однако не богатство одушевляло Іова жить по правдѣ; Іовъ вѣрилъ въ саму правду, вѣрилъ въ ея всемогущую, оправдывающую силу, вѣрилъ, что истинную жизнь человѣкъ получаетъ только чрезъ правду. И Іовъ жилъ праведно и дѣлалъ правду ради того, чтобы исполнить правду здѣсь на землѣ.

Иовъ былъ оклеветанъ: сатана усумнился въ искренности вѣры Иова и въ безкорыстности его праведной жизни и подалъ мысль, что Иовъ вѣритъ правдѣ потому, что онъ имѣетъ обезпеченную жизнь, и что если Иова лишить благополучія и послать на него страданія, то вѣра Иова въ правду Божию исчезнетъ, Иовъ станетъ искать выхода изъ мучительнаго положенія не по правдѣ Божіей, а по собственному человѣческому разсужденію, что неминуемо приведетъ его ко грѣху, отторженію отъ Бога и къ гибели. Но Господь зналъ чистоту сердца Иова, зналъ также и кротость праведнаго Иова и, желая показать сатанѣ, что не онъ—сатана со своимъ зломъ—хозяинъ на землѣ, а что землю со всѣми ея дарами Господь даетъ кроткимъ, ибо вѣрно Слово Божіе, говорящее: блаженны кроткіе, ибо они наследуютъ землю (Мѡ. 5, 5)—послалъ Иову страданія, во время которыхъ Иовъ дѣломъ подтвердилъ искренность своей вѣры и твердость своей праведной воли. Исторія страданій Иова окончилась тѣмъ, что Господь здѣсь на землѣ удалилъ отъ него зло и наградилъ его благодатной жизнью.

Примѣръ Иова учить насъ вѣрить въ правду Божию, жить по правдѣ, во время посылаемыхъ страданій быть кроткими, не полагаться на свой умъ, который можетъ свести насъ съ пути правды, вѣрить твердо въ спасающую силу Божию и отнюдь не позволять себѣ сомнѣваться въ промыслительной дѣятельности Божіей, твердо помня, что Богъ прежде насъ знаетъ то, что намъ нужно и полезно. Изъ исторіи же страданій Иова мы видимъ, что страданія есть слѣдствія злой силы.

Если же зло есть причина нашихъ страданій, то намъ очень важно знать, самыя ли эти страданія составляютъ цѣль зла мучить людей, или страданія суть только средства къ тому, чтобы зло достигло какой-то иной цѣли и какова эта цѣль, къ чему именно стремится зло, доставляя намъ страданія? Ключъ къ рѣшенію этого вопроса даетъ намъ книга Иова; сатана, клеветца на праведнаго Иова, говоритъ: „развѣ даромъ богобоязненъ Иовъ? Ты оградишь его кругомъ, домъ его и все, что у него; дѣло рукъ его Ты благословилъ, вотъ поэтому онъ вѣренъ Тебѣ и живетъ по правдѣ. Но прости руку свою и коснись всего, что у него,—посмотримъ, благословитъ ли онъ Тебя. За жизнь свою человѣкъ отдастъ все, что у него есть“. Значитъ, при помощи страданій сатана думалъ доказать призрачность праведности Иова, хотѣлъ показать, что праведность исходитъ отъ Иова не сама по себѣ, а благодаря земному благополучію Иова; если же на мѣсто благополучія наслать на Иова страданія, то праведность окончится сама собой, Иовъ станетъ жить по иному закону. А извѣстно, что всякій иной законъ, кромѣ закона Божія, уже дѣлаетъ человѣка грѣшникомъ, удаляетъ отъ Бога.

Итакъ, страданія не есть цѣль дѣйствія зла, но стра-

данія есть могучее орудіе въ рукахъ зла, орудіе, чтобы сокрушить праведность у человѣка, отторгнуть человѣка отъ Бога и лишить человѣка благодати Божіей, потому что отъ грѣшниковъ Господь отвращается и лишаетъ ихъ Своей благодати. Что же надо дѣлать, чтобы устоять противъ дѣйствія зла, удержаться отъ грѣха, не прогнѣвать Господа и не лишиться Его благодати? Быть праведнымъ это значить свою волю, свою свободу полагать только въ исполненіи закона Божія. Свободная воля человѣка и законъ Божій,—вотъ два предмета, которые, соединяясь въ одномъ дѣйствиі, дѣлаютъ правду, и человѣкъ чрезъ дѣланіе правды становится праведнымъ. Если же свободная воля исполняетъ какой либо иной законъ, который противенъ закону Божію, то соединеніе въ одномъ дѣйствиі свободной воли и закона, противнаго волѣ Божіей, дѣлаетъ человѣка неправедникомъ, грѣшникомъ. Значить, соединеніе въ дѣйствиі свободы воли и закона Божія,—вотъ что есть самое главное въ жизни человѣка и это надо исполнять независимо отъ того, находится ли человѣкъ въ добромъ благополучіи, или на него посланы страданія. Вы видѣли, что земное благополучіе служило причиной клеветы на праведнаго человѣка, и страданія могли разрушить праведность въ человѣкѣ. Но послѣдняго не произошло. При страданіяхъ необходимо всемѣрно стремиться свою свободную волю направлять на исполненіе закона Божія, если же мы поколеблемся въ вѣрѣ во всемогущество правды Божіей и начнемъ искать выхода изъ тяжести страданій по своему личному человѣческому разсужденію, а не по Божьей волѣ, то это и покажетъ, что зло достигло своей цѣли, наша вѣра въ правду Божію сломлена и наша свободная воля ищетъ иного пути, иного выхода изъ страданій, а это и есть грѣхъ, нашъ человѣчскій грѣхъ, грѣхъ непокорности волѣ Божіей.

Мы видѣли, что праведность слагается изъ соединенія въ одномъ дѣйствиі свободной воли съ закономъ Божіимъ: свободная воля, направленная на исполненіе закона Божія, даетъ праведную жизнь. Однако, если мы внимательно вдумаемся въ эти два предмета: въ свободную волю и въ законъ Божій, то легко увидимъ, что законъ Божій неизмѣняемъ, что зло никакими усиліями и никакими средствами измѣнить закона Божія не можетъ; что же касается свободной воли человѣка, то она измѣняема, ее можно направлять и на исполненіе закона Божія, и на противленіе волѣ Божіей, особливо, когда человѣкъ увѣрится, что отъ него самого зависитъ страдать или жить благополучно, стоитъ только умомъ взвѣсить обстоятельства и приспособить къ себѣ благопріятныя условія. Значить, окончательно мы можемъ установить цѣль страданій, какъ средство, черезъ которое зло стремится сломить свободную волю человѣка, разрушить единеніе свободы съ закономъ Божіимъ и направить свободу на дѣланіе иной воли. Вотъ на этомъ

опасномъ поворотѣ и совершаются грѣхи человѣческіе. Тутъ именно мы должны быть особенно бдительны, слѣдить за собою, блюсти свою свободу, удерживать ее отъ обольщеній зла и строго направлять на утвержденіе воли Божественной. Посмотримъ, какъ учить насъ поступать въ этомъ случаѣ Свящ. Писаніе. Друзья Іова, руководствуясь наблюденіями надъ жизнью и повсемѣстнымъ установившимся мнѣніемъ людей, утверждали, что праведность и земное благополучіе съ одной стороны, грѣхъ и страданія съ другой стороны,—недѣлимы. Тамъ, гдѣ земное благополучіе, тамъ и праведность, и наоборотъ, тамъ, гдѣ страданія, тамъ и грѣхъ. Праведному Господь не пошлетъ страданій, а грѣшникъ не получитъ земного счастья. Такъ утверждали друзья Іова, и какъ ни объяснялъ имъ Іовъ, что онъ жилъ по правдѣ независимо отъ своего земного благополучія и стремится исполнить правду независимо отъ постигшихъ его страданій, какъ ни утверждалъ Іовъ, что онъ праведенъ предъ Богомъ, друзья Іова указывали на неопровержимый фактъ: они указывали на его страданія, которыя неопровержимо, какъ думали они, доказываютъ, что Іовъ согрѣшилъ. Мысль о томъ, что страданія Іова были допущены, чтобы свобода воли Іова была совершенно утверждена въ законѣ Господнемъ, чтобы единеніе свободы и закона Божія было вскрыто и обнаружено даже и въ состояніи страданій, а не только въ состояніи земного благополучія,—эта мысль была чужда друзьямъ Іова, потому что они полагались только на правильность своихъ умозаключеній, а не стремились къ постиженію благой воли Божіей.

Мысль о недѣлимости свободы воли и закона Божія для достиженія и утвержденія правды Божіей на землѣ въ 21 псалмѣ пророка Давида скрыта въ непоколебимой вѣрѣ Мученика, который ни однимъ намекомъ не обнаруживаетъ своего сомнѣнія въ торжествѣ правды Божіей. Конечно, велики были страданія Мученика, тяжелы для кроткаго перенесенія и непоколебимости твердой вѣры въ правду Божію; но Мученикъ смиренно перенесъ посланныя Ему страданія, и Богъ прославилъ Мученика. Подвигъ Страдальца тѣмъ болѣе становится великъ, что священная исторія народа Божія свидѣтельствуетъ о скоромъ заступленіи людей Богомъ, если они живутъ праведно, и о попеченіи Божіемъ надъ исполняющими святую волю Его. Мученикъ отъ дня рожденія своего стремился исполнить волю Божію, и вотъ, тяжелыя страданія!—Впрочемъ, Онъ ни на минуту не сомнѣвается въ торжествѣ правды Божіей и отнюдь не думаетъ искать себѣ по собственному разумѣнію выхода изъ тяжести возложенныхъ на него страданій; онъ только молить Бога ниспослать ему свою помощь къ перенесенію своихъ страданій. Псаломъ не говоритъ также, до какого предѣла простирались страданія Мученика; псаломъ изображаетъ только чрезмѣрную тяжесть страданій и сви-

дѣтельствуешь, что Богъ послалъ Мученику избавленіе отъ страданій. Но у пророка Исаи въ 53 главѣ мы читаемъ, что страданія Мученика простирались до смерти: „Предалъ душу свою на смерть“, сказано въ книгѣ пророка Исаи. Такимъ образомъ, испытаніе свободы воли и ея неотдѣлимости отъ исполненія закона Божія можетъ простираться до смерти и какъ Христось говорилъ: „Претерпѣвый до конца спасется“.

Такимъ образомъ, наша христіанская обязанность есть заботиться о томъ, чтобы наша свободная воля шла только на исполненіе закона Божія, и это надо дѣлать независимо отъ того, находимся ли мы въ благополучномъ положеніи или насъ постигли страданія. Нужно замѣтить, мы говоримъ не о тѣхъ страданіяхъ, которыя по слову ап. Павла посылаетъ намъ Богъ для исправленія нашей жизни, а о тѣхъ страданіяхъ, которыя посылаетъ намъ Господь для испытанія нашей свободы въ добрѣ, какъ это было съ Іовомъ и съ Мученикомъ въ 21 псалмѣ Давида.

Вопросъ, почему же требуется испытаніе нашей свободы въ добрѣ именно чрезъ страданія? Развѣ недостаточно того, что человѣкъ свою свободу полагаетъ въ волѣ Божіей и постепенно укрѣпляетъ связь свободы съ волей Божіей до полной нерасторжимости? Да, такое состояніе было на землѣ до грѣхопаденія въ рай: человѣку указано было согласовать свою свободу съ волей Божіей только однимъ исполненіемъ заповѣди: „не ѣшь плодовъ отъ дерева смерти, или познанія добра и зла“. Человѣкъ не устоялъ, склонился на прелесть грѣха жигъ по своей волѣ какъ боги, преступилъ волю Божію, грѣхъ поразилъ природу человѣка и съ тѣхъ поръ человѣкъ лишился благодати Божіей и вѣчной жизни. Да и какъ посылать человѣку благодать, для чего? Для того, чтобы онъ этотъ даръ Божій употреблялъ на окаянство своей воли? Нѣтъ, святотатство рѣшительно немыслимо; поэтому человѣкъ и былъ лишенъ благодати Божіей, а это значить, что онъ былъ проклятъ за окаянство своей воли. Ап. Павелъ открылъ намъ, что „человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ смерть и перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили“ (Рим. 5, 12).

Теперь уже приходится удостовѣрить согласіе своей свободы съ волей Божіей при господствѣ въ мірѣ грѣха и смерти; надо, слѣдовательно, показать полную независимость свободы отъ прелести грѣха и непоколебимую вѣру въ животворящую силу Правды, несмотря на очевидное царство смерти въ природѣ человѣка.

По своему неизреченному милосердію Сынъ Божій идетъ навстрѣчу намъ и протягиваетъ руку помощи. Сынъ Божій воплотился на землѣ, т. е., сталъ совершенно такимъ же человѣкомъ, какъ мы, кромѣ грѣха; Онъ подвергся тѣмъ же искушеніямъ грѣха, какъ и мы;

Ему надлежало примѣрно исполнять волю Божию, т. е., согласовать свою свободу съ волей Бога Отца, и не только снести личныя искушенія и устоять въ правдѣ, но Богъ возложилъ на него грѣхи людей. Это не были грѣхи Его личные, ибо Онъ былъ безгрѣшенъ, ибо Онъ отвергъ предлагаемый Ему сатаною грѣхъ, это были грѣхи рода человѣческаго, которые Господу было благоугодно возложить на Сына Своего. Теперь зло получило право обрушиться на Господа со всею силою своихъ страданій. Право это получается такимъ образомъ: если человѣкъ безгрѣшенъ, зло не имѣетъ надъ нимъ власти; власть зла начинается съ грѣхопадениемъ человѣка, человѣкъ становится рабомъ грѣха, тогда и зло, и страданія, и смерть царствуютъ въ немъ совершенно свободно. Христосъ не былъ лично грѣшенъ, но чтобы и Онъ страданіями засвидѣтельствовалъ недѣлимость своей свободы съ волею Бога, Господь возложилъ на Него грѣхи человѣческаго рода, какъ и Исаія благовѣствуетъ: „Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ“ (Ис. 53, 6.)

Мы знаемъ, зло не знало предѣловъ, чтобы сломить волю Христа; не только физическія и духовныя тягчайшія страданія, но даже ужасную, мучительнѣйшую крестную смерть приготовило оно Христу и . . . посрамилось. Ап. Павелъ благовѣствуетъ: „Христосъ взялъ нашъ грѣхъ съ насъ и пригвоздилъ его ко кресту, и не будучи лично связанъ и поработенъ грѣхомъ, отнялъ силы у начальниковъ и властей зла, властно подвергъ ихъ позору, восторжествовавъ надъ ними Собою“ (Колос. 2, 14—15).

Правда восторжествовала. Богъ воскресилъ Христа для вѣчной жизни и по человѣчеству, для той жизни, гдѣ зла совсѣмъ нѣтъ, гдѣ свобода воли человѣка въ исполненіи воли Божіей не затруднена никакими препятствіями и искушеніями. Но эта то жизнь и есть блаженная жизнь, которую наследуютъ въ воскресеніи тѣ подвижники, которые здѣсь на землѣ, въ царствѣ зла, среди страданій, испытаній и прочихъ искушеній вынесли крестъ свой, кротостью укрѣпили узы свои съ Богомъ и свободу свою полагали въ Правдѣ Божіей.

Прив. доц. Латв. Универс. М. Феодоровскій.

Предъ Плащаницей.*)

1. Страсти Господни окончились и нынѣ Сынъ Божій вкушаетъ субботній покой. „Совершилось!“ Таинственное слово сіе, прозвучавшее со Креста говоритъ намъ не только о томъ, что окончилась жизнь Безгрѣшнаго, но и о томъ,

*) Слово, произнесенное въ Великій Пятокъ въ Рижской Александровской Церкви.

что совершилась божественная Мистерія, тайна нашего искупленія, запечатлѣнная Кровью и смертью Христа.

Вчера мы всѣ трепетно внимали скорбному повѣствованію Евангелистовъ о крестныхъ страданіяхъ. Звучали въ храмѣ торжественныя, печальныя пѣснопѣнія, гимны, молитвы, изъясняющіе тайну Геѳсиманскаго боренія и жертвы Голгофской. И напоминали они намъ снова и снова, что „такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего, чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него“ (Іоан. 3, 12—16), что Сынъ Божій „насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія“ принялъ крестную муку, да ранами Его мы исцѣлимся...

Мы слышали вчера, какъ изнемогая подъ тяжестью нашихъ грѣховъ и грѣховъ всего міра, вопіялъ Господь къ Небу: „Прискорбна душа Моя даже до смерти!“ „Отче! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія!“ Но крестная чаша не миновала. Богу Отцу было угодно послать Сына Своего Единороднаго на смерть за люди Своя“. И Сынъ явилъ послушаніе воли Отца „былъ послушнымъ даже до смерти, смерти же крестной“ (Фил. 2, 8). И вотъ умеръ Господь „за всѣхъ и за вся“... За всѣхъ праведниковъ и святыхъ, за всѣхъ грѣшныхъ, блудницъ и прелюбодѣевъ! И вотъ предъ нами образъ Его пречистаго Тѣла, Святая Плащаница!...

2. Смерть Сына Божьяго не вмѣщается въ нашу человѣческую мысль, человѣческое разумѣніе, но разрываетъ ее. Вѣдь, Онъ Самъ называлъ Себя Жизнью, и вотъ Жизнь во Гробѣ. „Животе, како умираеши?“ „Почто пріемлеши смерть?“

На священныхъ страницахъ великой книги о Вѣчной Жизни мы находимъ отвѣтъ о смерти Христа. „Никто не отнимаетъ жизнь отъ Меня, но Я Самъ отдаю ее, власть имѣю отдать ее“ (Іоан. 10, 18). И мы начинаемъ уразумѣвать! Смерть Спасителя есть вольное самозакланіе, предѣльный подвигъ любви, „невечерняя жертва“. Самое драгоценное, что есть у Бога и у людей—жизнь, отдано за грѣхи человѣковъ. Господь все отдалъ людямъ. И больше Ему нечего отдавать!

3. Подойдемъ же къ св. Плащаницѣ со страхомъ Божіимъ и любовью. Посмотримъ на бездыханно лежащаго. Увидимъ эти раны гвоздинныя на рукахъ, ногахъ и груди, въ которой такъ много было исцѣляющей любви. Посмотримъ на эти страшные знаки человѣческихъ преступленій, вдумаемся въ эти жуткія символы нашихъ грѣховъ. Въ благоговѣнномъ молчаніи приблизимся къ Слову, которое нынѣ умолкло. И не будемъ больше вопрошать Господа Своего: „Почто пріялъ еси муку Креста?“ „Почто грудь Твою пронзило копіе римскаго воина?“ Ибо знаемъ уже, что со смертью Христа у многихъ оживаетъ совѣсть, у многихъ проливаются покаянныя слезы.

Снимемъ же вмѣстѣ съ благообразнымъ Іосифомъ пречистое Тѣло Спасителя Своего и положимъ его „во гробъ новъ“, въ сердцѣ своемъ, гдѣ, можетъ быть, Онъ никогда не лежалъ (Іоан. 19, 41). И лобзая спасительныя раны, пусть каждый скажетъ, прошепчетъ апостольское слово: „Господь мой и Богъ мой!“

Вѣруемъ, Господи, яко Твоею тридневною смертию мы обрѣтаемъ вѣчную жизнь по смерти своей. Подвигни же наше хладное сердце къ подвигу той любви, о которой Ты училъ непрестанно, даждь намъ ходити путями, ихъ же заповѣдалъ еси намъ, путями Правды Твоей! Да исполнятся уста наши хваленія Твоего! Слава Страстемъ Твоимъ, Господи! Слава долготерпѣнію Твоему!“

Священникъ А. Іоновъ.

Жены-муроносицы*).

Сегодня—недѣля св. женъ—муроносицъ. Въ священномъ преданіи Православной Церкви нерушимо хранится память о всѣхъ тѣхъ праведникахъ и праведницахъ, которые приближались къ Господу не только въ дни Его земной жизни, но и въ дни Его трехдневной смерти.

Жены—муроносицы... Марія Магдалина, Марія Іаковля и Саломія... грядущія ко гробу Своего Божественнаго Учителя „весьма рано, въ первый день недѣли, при восходѣ солнца“. Они несутъ благовонное миро, ароматный елей, чтобы возлить его на пречистое Тѣло Христа. Какъ можетъ Церковь забыть жизнь преданныхъ до конца благочестивыхъ женъ! Какъ можетъ забыть ихъ удивительную любовь ко Христу, ихъ смиренный подвигъ!

Приближаясь ко гробу Спасителя, жены муроносицы не ждали Воскресенія, какъ не ждали его, вѣдь, и апостолы, потрясенные, подавленные страшными событіями, начало которымъ — Геѳсиманская ночь, а конецъ — Крестъ на Голгофѣ... Вѣдь, и апостолы, собранные въ какомъ то домѣ при „дверехъ затворенныхъ“ „страха ради іудейская“ горестно размышляли, „а мы надѣялись, что сей есть хотяй избавить Израиля“. (Лк. 24,32). Апостолы, забывъ слово Учителя своего: „Царство Мое не отъ міра сего“, мучительно переживали якобы крушеніе всѣхъ своихъ упованій“...

Жены — муроносицы не ждали Воскресенія. Но въ чемъ же ихъ подвигъ? Въ чемъ вѣчная красота ихъ поступка? Въ благоговѣйномъ желаніи совершить послѣдній обрядъ надъ мертвымъ Тѣломъ Христа, — въ ихъ го-

*) Слово, сказанное въ недѣлю святыхъ женъ—муроносицъ въ Рижской Александро-Невской церкви.

рячей любви ко Христу, о которой мы можем только догадываться; въ ихъ благодарномъ порывѣ сдѣлать все, что въ ихъ силахъ, Тому, Кто простилъ имъ всѣ грѣхи, кто возродилъ ихъ для новой вѣчной жизни. Онѣ не знаютъ, кто отвалить имъ камень отъ гроба, а онѣ были очень великъ, по слову Евангелиста. Онѣ не знаютъ, кто встрѣтитъ ихъ у гроба и что ихъ тамъ ожидаетъ? Влекомя однимъ только чувствомъ любви къ Своему Спасителю, онѣ приближаются къ мѣсту, гдѣ лежало тѣло Христа. И здѣсь ихъ ожидаетъ что-то необычайное. Здѣсь онѣ слышатъ странное, удивительное слово: Христось воскресъ“!

„Христось воскресъ“! слова, которыя такъ радуютъ насъ и безъ которыхъ для насъ нѣтъ смысла въ жизни, для женъ — мѣроносицъ звучать загадочно и непонятно. Не могутъ еще вмѣститься эти слова въ ихъ сознание... И объемлетъ ихъ ужась и трепеть и убѣгаютъ онѣ въ страхъ и никому ничего не рассказали; „бояхубося“! Вотъ и все, что узнаемъ изъ краткаго разсказа Евангелиста объ этихъ женахъ, память которыхъ зоветъ насъ почитать Св. Церковь. Краткій разсказъ, но сколько въ немъ правды, любви и красоты!

Евангеліе напоминаетъ намъ, что женщины-христіанки могутъ быть преданы такъ Господу, какъ никто иной. И если въ нашихъ храмахъ мы больше всего видимъ женщинъ, то не значить ли это, что женщина, дѣйствительно, прежде всѣхъ вспоминаетъ о Богѣ. Да будутъ благословенны эти кроткія души, притекающія въ храмъ Господень! Имъ больше всѣхъ нужна Божія помощь, ибо больше всѣхъ у нихъ немощей и больше всѣхъ страдаютъ женщины. Кто изобразить горѣ, молчаливое горе матери, потерявшей ребенка; кто перескажетъ материнскую муку, когда видитъ мать, какъ сынъ ея погибаетъ отъ пьянства или другого порока... Больше всѣхъ страдаетъ женщина, ибо у нея больше всего сердца. А имѣть сердце это значить страдать!

Будьте же мужественны вы, женщины — христіанки, въ своихъ исканіяхъ Бога, чистоты и святости. Не смущайтесь, что вамъ приходится иногда бывать въ храмѣ почти въ одиночествѣ. Помните, что и жены — мѣроносицы также въ одиночествѣ приблизились къ Богу своему и Богу вашему. И каждый разъ, когда вы бываете въ храмѣ, уносите домой, въ свои семьи это чудное слово: Христось воскресъ и ждетъ насъ въ Галилеѣ, въ горнемъ Іерусалимѣ!

Да даруетъ же Господь вамъ, женщинамъ христіанкамъ, первыми войти въ радость Его. Ибо кто возлюбить много, тому много и дано будетъ. Аминь!

Священникъ А. Юновъ.

Знаменательный юбилей.

(1839—1939 г. г.).

Исполнилось 100 лѣтъ со дня того великаго событія, когда отторгнутые насиліемъ воинствующаго латинства исконныя чада Православной Церкви были воссоединены любовью со своей Матерью — Православной Христовой Церковью. Для православнаго христіанина это событіе, поистинѣ, является торжествомъ Православія. Что это именно такъ — убѣдится всякій, кто ясно представитъ себѣ ту ожесточенную борьбу, какою въ теченіе вѣковъ велась между Православіемъ и латинствомъ.

Съ самаго начала исторической жизни русскаго народа Римъ стремился привлечь на свою сторону просвѣтителя Руси св. Владимира. Но мудрый князь, отклонивъ латинянь, предпочелъ принять отъ грековъ чистое Православіе, которое завѣщаль хранить своему народу, какъ величайшую драгоценность. И дальше не проходило ни одного столѣтія безъ того, чтобы латинство не дѣлало новыхъ попытокъ поработить себѣ Православіе. Особенно усилились эти попытки въ XVI вѣкѣ, когда Римъ поработченіемъ православнаго Востока думалъ вознаградить себя за потерю многихъ странъ Западной Европы, отторженныхъ отъ латинства реформою Мартина Лютера.

Въ это время Русь была раздѣлена на двѣ большихъ половины: восточную, съ центромъ въ Москвѣ, и западную, подъ властью князей Литовскихъ, имѣвшую свой центръ въ старомъ Кіевѣ. Сначала латинскіе миссіонеры пытались подчинить себѣ и Москву, но всѣ усилія ихъ разбились о непоколебимую вѣрность Православію русскаго народа, — ни бракъ Іоанна III съ воспитанницею Рима Софіей Палеологъ, ни совращеніе лжемитрополита Исидора при князѣ Василии III, ни самое покореніе Москвы поляками, — ничто не могло сломить этой русской вѣрности завѣтамъ отцовъ. Тогда, видя всю безуспѣшность миссіи въ восточной Руси, латиняне устремились на юго-западную Русь.

Политическое состояніе юго-западной Руси въ то время было таково, что Римъ, дѣйствительно, имѣлъ основанія надѣяться на личное подчиненіе ея своей власти. Со времени отступника Ягайлы, короли Польши, большею частью, носили корону великаго княжества Литовскаго, въ которомъ девять десятыхъ населенія составляли православные. Но при ближайшихъ преемникахъ Ягайлы, Литва ревниво охраняла свою самостоятельность, а вмѣстѣ съ нею — весь литовско-русскій народъ свято хранилъ и священное наслѣдіе отцовъ — св. Православную вѣру. Въ это время латиняне стремились сперва уничтожить политическую независимость Литовскаго княжества, чтобы потомъ посягнуть и на вѣру народа, и послѣ долгихъ усилій это

имъ удалось. Въ 1569 г., на Люблинскомъ Сеймѣ, Литва была окончательно присоединена къ Полоцкому королевству.

Уничтоживъ государственную самостоятельность Литвы и Западной Руси, латиняне пошли далѣе и стали заботиться о выполненіи второй своей задачи—совершенно искоренить въ новоприсоединенныхъ областяхъ русскую народность и главную опору ея—Православіе. За это взялись наводнившіе всю Западную Русь іезуиты. Эти фанатичные слуги латинства, прежде всего, занялись совращеніемъ мѣстныхъ вельможъ, доселѣ стоявшихъ на стражѣ Православія и своей народности. Не прошло и нѣскольکو десятковъ лѣтъ, какъ знаменитѣйшіе литовско-русскіе роды Чарторыйскихъ, Заславскихъ, Слуцкихъ, Санчушекъ, Корецкихъ, Пронскихъ, Масальскихъ, Ходкевичей, Сапѣги, Поцѣвъ, даже Острожскихъ и множества другихъ искони православныхъ вельможъ и князей изъ столповъ Православія превратились въ ярыхъ гонителей своей родной вѣры и своихъ православныхъ братьевъ. Но этого было мало латинянамъ,—они составили планъ порабощенія всего православнаго Запада римскому престолу; средство, выбранное ими, была **унія**, т. е., принятіе католическаго догматическаго ученія при сохраненіи православныхъ обрядовъ.

Поводъ къ уніи скоро нашелся. Въ Западной Руси начался споръ между православной іерархіей и православными Братствами. Пріѣзжавшій сюда въ 1589 г. извѣстный ревнитель Православія патріархъ Константинопольскій Іеремія II разсудилъ этотъ споръ по справедливости: нашелъ Братства правыми и утвердилъ ихъ уставы, а нѣкоторыхъ недостойныхъ лицъ въ іерархіи низложилъ. Дѣйствія патріарха, несмотря на ихъ безпристрастіе, вызвали въ средѣ православныхъ епископовъ недовольство: одни, какъ Львовскій еп. Гедеонъ Балабанъ, были недовольны предпочтеніемъ, оказаннымъ патріархомъ Братствамъ; другіе, какъ недостойный еп. Луцкій Кирилль Терлецкій, опасались осужденія своихъ злоупотребленій. Іезуиты воспользовались этимъ недовольствомъ для своихъ цѣлей и подали недовольнымъ мысль избавиться отъ власти патріарха посредствомъ подчиненія римскому папѣ. Іезуитская затѣя увѣчалась успѣхомъ; въ 1591 году, на съѣздѣ западно-православныхъ епископовъ, была составлена первая грамота объ уніи, подписанная Кирилломъ Терлецкимъ, Гедеономъ Балабаномъ, Леонтіемъ Пельчицкимъ и Діонисіемъ Збируйскимъ. Въ грамотѣ епископы заявляли о своей готовности подчиниться папѣ, если только онъ оставитъ безъ нарушенія вѣроученіе и обряды Православной Церкви. Въ 1595 г. Кирилль Терлецкій и Владими́ро-Волы́нскій епископъ Ипатій Поцѣй отправились въ Римъ и здѣсь, отъ лица западно-православной Церкви, присягнули не только на подчиненіе папѣ, но и на принятіе

всего католическаго вѣроученія; лишь въ видѣ снисхожденія папа оставлялъ уніатамъ обряды Восточной Церкви, и то не всѣ, а тѣ лишь, которые, по его взгляду, не противорѣчили католичеству.

Громкій вопль негодованія раздался по всей Западной Руси, когда возвратились изъ Рима наймиты іезуитовъ. Народъ, духовенство и самъ епископъ Гедеонъ Балабанъ увидѣли всю опасность, какую грозитъ унія, но было уже поздно: Поцѣй и Терлецкій счумѣлъ обольстить Кіевскаго митрополита Михаила Рагозу и еще нѣкоторыхъ архіереевъ, и на соборѣ въ Брестѣ (1596 г.) унія торжественно была провозглашена. Въ томъ же Брестѣ, одновременно съ уніатскимъ Соборомъ, ревнители Православія, во главѣ съ представителями восточныхъ патріарховъ и еп. Гедеономъ Балабаномъ, составили свой Соборъ, на которомъ отвергли унію и отлучили тѣхъ архіереевъ, которые отступили отъ Православія.

На первыхъ порахъ уніатское дѣло не имѣло никакого успѣха въ исконно-православной средѣ. Даже сами уніатскіе писатели (Яковъ Суша—1664 г.) сознаются, что первая эпоха уніатства дала лишь незначительное число послѣдователей. Православные же писатели, современники уніи, утверждаютъ, что и самъ митрополитъ Михаилъ Рагоза, умирая, раскаялся въ своемъ отступничествѣ. Религіозный подъемъ среди православныхъ и рѣшимость ихъ стоять на стражѣ вѣры отцовъ были такъ велики, что свѣтская власть растерялась и должна была признать въ 1620 г. православго митрополита въ Кіевѣ.

Но не смотря на это, все же Брестская унія 1596 года была началомъ ожесточенной борьбы между Православіемъ и уніатствомъ, захватившей нѣсколько столѣтій, залившей кровью и слезами всю юго-западную Русь. На сторонѣ уніатовъ была поддержка свѣтской власти, и они пользовались ею, не стѣняясь въ средствахъ. Сердце невольно содрагается, когда читаешь скорбную лѣтопись тѣхъ страшныхъ гоненій, какія пришлось пережить православнымъ отъ фанатичныхъ іезуитовъ. Не было такого насилія, къ которому не прибѣгали бы воинствующие насадители чуждаго народу латинства.

Эти скорбныя обстоятельства выдвинули среди православнаго люда великое множество самоотверженныхъ защитниковъ отцовской вѣры. Не жалѣя силъ и трудовъ, боролись они за правое дѣло, нерѣдко теряли свое имущество и полагали свою жизнь за православную вѣру. Изъ всѣхъ классовъ православнаго народа выходили эти борцы за религіозную самобытность. Имена этихъ доблестныхъ воиновъ Христовыхъ, — Аѳанасія Брестскаго, еп. Гедеона Балабана, митр. Петра Могилы, преп. Іова Почаевскаго, кн. Конст. Острожскаго, Исаи Конинскаго, Елисея Плетенецкаго, Герасима Дрогочинскаго, Захаріи Копыстенскаго,

Гедеона Четвертинскаго и многихъ другихъ, — останутся вѣчно памятными въ многострадальной исторіи Православія въ юго-западной Руси.

Всѣ эти борцы — князья, простолюдины, епископы, монахи и священники — были одинаково воодушевлены святой ревностью. Одни мощнымъ словомъ ратовали за вѣру, обличая заблужденія униатовъ; другіе дѣйствовали живымъ примѣромъ; одни основывали православныя школы, другіе воздвигали храмы; третьи учреждали обители, четвертые заводили типографіи. Чтобы успѣшнѣе отражать врага, ревнители Православія объединялись въ Братства и этимъ знаменитымъ въ русской церковной исторіи Братствамъ принадлежить главная заслуга въ дѣлѣ защиты и охраненія православной вѣры.

Въ первый времена униі защитники Православія, не смотря на всѣ насилія латинянь, дѣйствовали исключительно мирными средствами, не противопоставляя насилію силу. Но потомъ, когда притѣсненія латинянь достигли высшей степени, когда положеніе православныхъ стало небыносимымъ, истощилось терпѣніе угнетеннаго народа и онъ поднялъ оружіе въ защиту своей православной вѣры. Начались знаменитыя казацкія возстанія, кровавыми буквами вписанныя въ скрижали исторіи. Ручьями полилась кровь русская и польская; жестокости съ обѣихъ сторонъ превзошли всякое вѣроятіе... И лишь съ переходомъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго подъ власть Москвы дѣло униі въ Малороссіи было проиграно. Это было первое торжество, которое одержало Православіе надъ воинствующимъ латинствомъ.

Посрамленное неудачей на югѣ Руси, латинство тѣмъ ожесточеннѣе продолжало борьбу съ Православіемъ въ Бѣлороссіи, Литвѣ, Холмщинѣ и на Вольни. Теперь оно обрушилось не на однихъ только православныхъ, но и на самихъ униатовъ. Іезуиты поставили себѣ цѣлью окончательно искоренить у униатовъ всякій слѣдъ православной старины и превратить ихъ въ католиковъ. Въ 1720 году Замосткій Соборъ своимъ постановленіемъ ввелъ въ униатство не только латинское вѣроученіе, но и латинскіе обряды. Съ этого времени латинство сбросило съ себя личину и начало преслѣдовать униатовъ такъ же, какъ и православныхъ: какъ раньше іезуиты всѣми правдами и неправдами старались совращать православныхъ въ унию, такъ теперь они тѣми же средствами, — лестью, обманомъ и насиліемъ старались совращать униатовъ въ латинство. Имъ легко удалось осуществить свое намѣреніе въ отношеніи униатскихъ монаховъ. Зато бѣлое униатское духовенство и простой народъ свято хранили православныя преданія подъ внѣшней оболочкой униі и въ сущности оставались православными. На нихъ и обрушились всѣ насилія и притѣсненія со стороны помѣщиковъ и іезуитовъ. Но эти насилія имѣли совер-

шенно обратное дѣйствіе: уніаты поняли какая, страшная опасность грозитъ ихъ вѣковой вѣрѣ; поняли, что единственное ихъ спасеніе состоитъ въ томъ, чтобы порвать всѣ связи съ Римомъ и воссоединиться съ православными братьями. Они стали ожидать удобнаго времени, чтобы осуществить на дѣлѣ эти завѣтныя стремленія. Присоединеніе названныхъ областей къ Россіи и послужило началомъ религіознаго объединенія. Теперь уніаты цѣлыми приходами спѣшили возвратиться въ лоно Православной Церкви, когда то насильно отторгнутые отъ отцовской вѣры. Никакіе происки и угрозы пановъ и іезуитовъ не могли остановить это стихійное движеніе; послѣднее было настолько велико, что не хватало антиминсовъ для воссоединяемыхъ церквей. Даже базилианскіе монастыри, какъ Загаецкій, поспѣшили къ воссоединенію съ Православной Церковью. Цѣлыхъ три милліона уніатовъ возвратились въ Православіе въ царствованіе Екатерины II.

Въ то же время іезуиты старались измѣнить церковную политику Россіи. Имъ удалось установить латинское вліяніе въ Западной Руси и подчинить оставшихся тамъ уніатовъ римско-католической Коллегіи. Теперь іезуиты напрягли всѣ усилія, чтобы совратить оставшихся уніатовъ въ латинство; они даже распространяли ложный слухъ, что этого желаетъ само русское Правительство. Коварство іезуитовъ имѣло успѣхъ: въ 1803 году въ Бѣлоруссіи было совращено въ латинство 100 тысячъ уніатовъ.

Но не долго іезуитская интрига торжествовала свою побѣду; скоро на борьбу Православія съ латинствомъ выступилъ человекъ, которому суждено было довершить дѣло воссоединенія уніатовъ,—это былъ митрополитъ Іосифъ Сѣмашко. Сынъ уніатскаго священника, онъ родился въ 1798 г. и съ юныхъ лѣтъ усвоилъ преданность древне-православной традиціи, благодаря которой впослѣдствіи и выступилъ на борьбу восточно-православнаго начала въ Западной Руси съ чуждымъ ей латинствомъ. Посвященный въ іерейскій санъ въ 1821 году, онъ былъ назначенъ членомъ Петербургской римско-католической Коллегіи по уніатскимъ дѣламъ. Здѣсь онъ впервые выступилъ на защиту уніатовъ отъ латинскихъ покушеній.

Не довольствуясь достигнутыми успѣхами и желая видѣть полное торжество Православія, онъ подалъ Николаю I свою знаменитую записку „О положеніи уніатской въ Россіи церкви и средствахъ возвратить оную въ лоно Православной Церкви“. Слѣдствіемъ этой записки явился рядъ реформъ въ уніатской церкви. Прежде всего была учреждена самостоятельная греко-уніатская Коллегія, независимая отъ римско-католической; были заведены особыя духовныя учебныя заведенія для уніатовъ, свободныя отъ латинскаго вліянія. Въ 1829 году Іосифъ Сѣмашко былъ возведенъ въ санъ уніатскаго епископа Мстислав-

скаго, а въ 1833 году былъ назначенъ епископомъ Литовскимъ. Въ новомъ санѣ приснопамятный архипастырь началъ еще ревностнѣе проводить свои предначертанія въ пользу Православія; помощниками его были епископы Василій Лужинскій, Антоній Зубко и Іоасафатъ Жарскій. Эти іерархи, подъ предсѣдательствомъ епископа Іосифа Сѣмашки, составили въ 1834 г. Соборъ, на которомъ было постановлено возстановить въ униатской церкви полный строй православнаго богослуженія: ввести во всѣхъ униатскихъ храмахъ иконостасы, церковную утварь и облаченія восточнаго образца и богослужебныя книги синодальнаго изданія.

Чувствуя близость своего посрамленія, поборники латинства употребили всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать благимъ начинаніямъ доблестнаго іерарха: клевета, злословіе, возмущеніе крестьянъ-униатовъ и низшаго духовенства, — все пускалось въ ходъ врагами Православія, но все было напрасно. Препятствія лишь побуждали Іосифа Сѣмашку скорѣе привести начатое имъ дѣло къ успѣшному окончанію. Въ 1838 году послѣдовала смерть униатскаго митрополита Іоасафата Булгака. Назначенный главою униатской церкви митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, вмѣстѣ со своими ревностными сподвижниками іерархами, рѣшился не медлить далѣе и не откладывать окончательнаго шага, тѣмъ болѣе, что все униатское духовенство и населеніе стало громко заявлять о своемъ желаніи воссоединиться съ Православіемъ.

12 февраля 1839 года въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ была совершена торжественная Литургія. Ее служили всѣ униатскіе епископы, во главѣ съ митр. Іосифомъ, и множество бѣлаго униатскаго духовенства. Послѣ Литургіи былъ подписанъ и провозглашенъ актъ воссоединенія съ Православіемъ западныхъ униатовъ въ числѣ 1.300 духовныхъ лицъ и 1600 тысячъ ихъ прихожанъ.

Такъ совершилось, послѣ многолѣтней отчаянной борьбы, окончательное торжество Православія надъ чуждымъ латинствомъ, задумавшимъ искоренить на Руси святую православную вѣру.

Діак. Вас. Рушановъ.

Въ память преп. Евфросиніи Полоцкой.

(Сконч. 23 мая 1173 г. въ Іерусалимѣ).

23 мая... Какія сладкія воспоминанія будятъ эти два слова у каждаго, совершавшаго въ довоенное время паломническое путешествіе въ древній г. Полоцкъ ко дню празднованія памяти преп. Евфросиніи! Лишь только произносишь ихъ, какъ тотчасъ же предъ глазами всплываетъ тихая уютная, обитель Св. Спаса, вдали отъ городской

суеты и въ живописной мѣстности на берегу быстро вьющейся рѣчки. Съ какимъ-то особымъ чувствомъ благоговѣнія бывало входишь въ монастырскую ограду, затѣмъ въ маленькій, съ полутемными сводами каменный храмъ, построенный преп. Евфросиніей, склоняешь колѣна предъ ея гробницею, поднимаешься по крутой лѣстницѣ въ тѣсную келійку преп. Евфросиніи, лобызаешь здѣсь ея драгоценный крестъ, смотришь въ маленькое, узкое окошечко на окружающія поля и окрестности города и невольно переносишься мыслями вглубь вѣковъ, когда въ стольномъ Полоцкѣ кипѣла бурная жизнь въ великокняжескихъ теремахъ и когда онъ былъ крупнымъ духовнымъ торговымъ центромъ...

Одинъ разъ въ годъ — 23 мая обитель Св. Спаса необычайно оживлялась, она похожа была на живой чело-вѣческой муравейникъ: весь обширный монастырскій дворъ до краевъ, до тѣсноты, наполнялся народомъ, приходившимъ сюда на поклоненіе Преподобной со всѣхъ концовъ тогдашней не только Витебской, но и сосѣднихъ губерній. Пестрая чело-вѣческая толпа — сплошь бѣлорусская: покорныя лица, бѣлыя свитки, цвѣтныя платки, слышалась родная рѣчь и жалобныя напѣвы многочисленной нищей братіи, распѣвающей про бѣднаго Лазаря, да поминающей живыхъ и мертвыхъ по заказу богомольцевъ

Но вотъ кончалось торжественное архіерейское служеніе, начинался крестный ходъ. Изъ древней церкви износили гробъ съ мощами Преподобной, поднимали его на руки, и онъ, вознесенный надъ толпой, какъ-бы самъ плылъ, мѣрно покачиваясь среди моря чело-вѣческихъ головъ. Тысячи загорѣлыхъ рукъ поднимались и творили крестное знаменіе, изъ запекшихся отъ жары устъ слышался молебный призывъ „Преподобная, спаси, сохрани“!..

И, не смотря на утомленіе, многочисленные богомольцы, приложившись къ мощамъ, ободренные, укрѣпленные духовно теплою молитвою къ Преподобной, медленно расходились по домамъ, разнося всюду вѣсть о Преподобной, о чудесныхъ явленіяхъ при ея гробницѣ и съ новой силой и энергіей принимались за свой тяжелый крестьянскій трудъ.

Но то было... Невольно напрашивается вопросъ, празднуется ли теперь 23 мая въ Спасо-Евфросиніевской обители или обитель закрыта? Гдѣ теперь почиваютъ священные останки преп. Евфросиніи?..

Какъ извѣстно, мощи преп. Евфросиніи, перенесенные въ 1910 г. изъ Кіева въ Полоцкъ, 8—10 сентября 1915 г., въ связи съ военными дѣйствіями, были эвакуированы въ Ростовъ Ярославскій и водворены тамъ въ Богоявленскомъ Аврааміевомъ монастырѣ, предоставленномъ въ распоря-

женіе Спасо-Евфросиніевскаго женскаго монастыря митрополитомъ Ярославскимъ Агаѳангеломъ (б. Рижскимъ)*).

Но гдѣ бы не почивали мощи преп. Евфросиніи и и какова бы ни была ихъ дальнѣйшая судьба, они остаются священными для каждаго вѣрующаго православнаго христіанина.

Болѣе того, свѣтлый подвижническій образъ княжны Полоцкой, какъ угодницы Божіей и какъ источникъ благодатной помощи, теперь встаетъ предъ нами изъ глубины вѣковъ еще ярче, еще выпуклѣе. Вѣдь, для молитвы къ преподобной и ея заступничеству за насъ не могутъ служить препятствіями ни дальность разстоянія, ни какія бы то ни было другія преграды.

Для насъ, членовъ Латвійской Православной Церкви, имя преп. Евфросиніи должно быть особенно близко. Вѣдь изъ Полоцка полились первые потоки православной вѣры на территорію нынѣшней Латвіи еще въ X - XII в. в., когда тамъ, по словамъ лѣтописца, сіяла своими подвигами „яко луча солнечная“ препод. Евфросинія.

И какъ было бы пріятно, чтобы день 23 мая сталъ для насъ символомъ зарожденія Православія въ Латвіи, былъ бы для насъ днемъ праздничнымъ, торжественнымъ, когда въ храмахъ совершались бы моленія ко преподобной; особенно это нужно сказать о Латгальскихъ приходахъ, гдѣ память преп. Евфросиніи глубоко чтилась въ довоенное время и это почитаніе необходимо сейчасъ всячески поддерживать и возгрѣвать.

Несомнѣнно, святое имя препод. Евфросиніи еще тѣснѣе объединило бы православныхъ вокругъ своей Церкви, удовлетворило бы ихъ религіознымъ потребностямъ, укрѣпило бы ихъ православное самосознаніе и принесло бы имъ духовное утѣшеніе, какъ въ скорбяхъ и печаляхъ, такъ въ счастья и земномъ благополучіи.

Въ заключеніе приводимъ стихотвореніе Е. Н. Миллеръ на торжественное перенесеніе мощей преп. Евфросиніи въ маѣ мѣс. 1910 г., гдѣ въ поэтической формѣ воспроизводится образъ Преподобной и высокіе подвиги ея святой жизни:

Предъ теткой игуменьей съ жаркой мольбой
Предслава **) смиренно склонилась,
Къ монашеской жизни стремясь всей душой,
Согласья на постригъ добилась.
Исполнена просьба... Предслава княжна
Сестрой Евфросиніей стала;

*) Въ годъ перенесенія священныхъ останковъ преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ архіеп. Агаѳангелъ, управлявшій въ то время Рижской епархіей, съ многочисленными паломниками предпринялъ путешествіе изъ г. Риги въ Полоцкъ для поклоненія мощамъ преп. Евфросиніи.

**) Предслава—мірское имя преп. Евфросиніи.

Отвергнувъ все счастье земное, она
Монашескій санъ воспріяла.

Года проходили... Господь пожелалъ
Подвижницу духа прославить,
Свѣтильникъ, сіяющій ярко въ тиши,
На свѣщникъ высокій поставить.
Близъ Полотска вскорѣ святая княжна
Обитель свою основала,
Въ ней первой игуменьей стала она
И съ мудростью ею управляла.

Обитель княжны преподобной росла,
Высокою жизнію сіяя,
И слава далеко о ней протекла,
Къ ней русскій народъ собирая.
Всю жизнь преподобная всею душой
Въ ту землю святую стремилась,
Что Господа нашего жизнью земной
И смертью Его освятилась.

Желанью ея въ исполненіе притти
Назначено Господомъ было,
И къ горнимъ селеніямъ тамъ отойти
Ей Божья воля судила.
Четырнадцать лѣтъ своимъ тѣломъ святымъ
Угодница тамъ почивала,
Но въ русскую землю, къ святынямъ роднымъ
Ей время вернуться настало.

И въ Кіевѣ древнемъ, среди дивныхъ мощей,
Она почивала въ нетлѣнны.
Всѣмъ, съ вѣрой горячей молящимся ей,
Даруя въ скорбяхъ утѣшенье.
И многіе годы прошли отъ тѣхъ дней,
Какъ тѣломъ княжна опочила
Вдали отъ обители дивной своей,
Гдѣ столько трудовъ положила.

Тѣ годы прошли и вернулась опять
Въ обитель родную святая,
Своею молитвой, какъ дѣтище мать,
Отъ бѣдствій ее охраняя.
И весь Бѣлорусскій страдалецъ народъ,
За вѣру борецъ неустанный
Получить въ угодницѣ твердый оплотъ,
Такъ долго съ надеждою жданный.*)}

С. С.

*) Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ напечатано въ брошюрѣ Д. И. Дов-
гялло „Перенесеніе св. мощей преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полотскъ“.
Вильна, 1910 г. стр. 79—80.

Изъ дневника пастыря.

Одинъ мой знакомый, человѣкъ очень религіозный, принимающій дѣятельное участіе въ церковной жизни своего прихода, прислалъ мнѣ письмо съ просьбой отвѣтить на такой курьезный вопросъ: почему Иуда Искаріотскій является столь дурно прославленнымъ человѣкомъ?

— Я, пишетъ мой знакомый, не богословъ и склоненъ принимать рѣшенія по вопросамъ вѣры, постановленныя свв. отцами, безъ разсужденій... Но вотъ Н. Н., родственница моего знакомаго, до всякаго рѣшенія старается дойти *своею* логикой. Теперь она меня доняла: почему и отчего такъ строго относятся къ Іудѣ, безъ всякаго снисхожденія къ нему? По ея разсужденію выходитъ такъ: Иуда отъ мірозданія былъ предопредѣленъ предать Христа, слѣдовательно, онъ является простымъ орудіемъ въ теченіи и исполненіи божественныхъ предначертаній. Когда въ него вошелъ духъ зла, онъ исполнялъ то, что было отъ вѣка предначертано;—по исполненіи же предуказаннаго, онъ каялся, на столько, что даже не захотѣлъ жить съ сознаниемъ того, что онъ натворилъ. Мы-люди, однако, не наказываемъ орудія какого-либо преступленія, наприм., ножа, топора и проч., а Иуда и есть именно только орудіе,—почему же онъ наказанъ? Вотъ ходъ разсужденій. Прошу Вашей помощи: что тутъ говорить? какъ отвѣчать?...

— Уже давно, написалъ я въ отвѣтъ моему знакомому, среди нашего „общества“ ведется эта кампанія по реабилитации Иуды предателя. Онъ, де-скаль, жертва, орудіе Промысла Божія, уже заранѣе предназначившаго его для сей цѣли, а потому — зачѣмъ же, дескаль, такъ жестоко относиться къ нему, такъ по вашему выраженію, дурно прославлять этого человѣка и т. под.

У насъ когда то были даже попытки облечь духа тьмы — діавола... „Онъ — бѣлый“ — таково названіе стихотворенія одного извѣстнаго поэта довоеннаго времени, посвященное... діаволу. Неудивительно, что и „несчастный“ Иуда нашель въ средѣ вопрошающихъ „отчего?“ и „почему?“ своихъ защитниковъ и защитницъ.

Несомнѣнно, въ предвѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ о спасеніи людей чрезъ Иисуса Христа было заранѣе рѣшено, какимъ образомъ совершить Сынъ Божій это спасеніе. Несомнѣнно также, что Господь по своему всевѣднью зналъ, что одинъ изъ учениковъ Иисуса Христа предастъ Его. Но отсюда далеко не слѣдуетъ, что Самъ же Господь назначилъ Іудѣ его предательскую роль. Иуда имѣлъ свободную волю, которую онъ могъ направить совершенно на другое. Я не буду подробно говорить вамъ о *мотивахъ*, побудившихъ Іуду совершить его предательскій поступокъ; тутъ были, несомнѣнно, и житейскій расчетъ,

и сребролюбіе, и разочарованіе въ Учителѣ, и націоналистическія чаянія... Все это, вмѣстѣ взятое, достаточно рекомендуетъ этого „несчастливаго“. Но не за самое предательство и не за тѣ побужденія, которыя толкнули Іуду Искаріота на это дѣло, стяжалъ себѣ худую славу въ исторіи сей злочестивый и сребролюбивый недуговавшій человекъ, а за то отношеніе къ содѣянному, какое проявилъ онъ потомъ. Вина св. ап. Петра, публично трижды отрешагося отъ своего Учителя и Господа, была нисколько не меньше вины Іуды: это было тоже своего рода предательство... — „Берите Его, а меня не троньте! Я не знаю этого человекъ, клянусь, что не знаю Его“!.

Но какая разница у этихъ двухъ учениковъ Христовыхъ въ отношеніи къ содѣянному ими. Оба они раскаялись потомъ, но какъ различно было ихъ раскаяніе! Въ то время, какъ раскаяніе Петра было спасительнымъ для него, привело его ко Христу и вернуло ему прежнее достоинство апостола, — раскаяніе Іуды было безнадежнымъ: оно омрачило душу предателя и привело его къ послѣднему средству... Іуда — орудіе. — Да, орудіе, но это не бездушное орудіе (ножъ, топоръ), а свободно мыслящее и слѣдовательно — отвѣтственное за свои дѣянія.

У Іуды, какъ мнѣ кажется, не хватило твердости воли и мужества, чтобы перенести позоръ своего предательства, и смиренія, чтобы обратиться къ милосердію Божію: онъ впалъ въ отчаяніе и погибъ. На подвигъ предательства у него хватило смѣлости, а подвига покаянія и смиренія онъ совершить уже не могъ и погибъ въ отчаяніи, въ удаленіи отъ Христа.

Въ результатѣ — Петръ, отвергшійся Христа, но раскаявшійся, прославляется, а Іуда за свое малодушіе, трусость и окаянство подвергнутъ вѣчному позору. И конечно, не нашимъ апологетамъ, хотя бы съ дамскимъ сердцемъ, спасти его отъ этого, вполне заслуженнаго имъ, позора.

16. IV. — 1939 г.

Прот. Гр. Др.

Памятникъ Іудѣ.

На Волгѣ поставленъ памятникъ Іудѣ Искаріотскому. На открытіи памятника большевицкій ораторъ сказалъ, что „устроители долго колебались, поставить ли памятникъ Каину, Сатанѣ или Іудѣ, и наконецъ выбрали послѣдняго, потому что онъ имѣлъ смѣлость возстать противъ одного изъ основателей религіи, которая есть опіумъ для народа“. Памятникъ представляетъ собою великана съ поднятыми къ небу кулаками. Болгарскій „Церковный Вѣстникъ“ спрашиваетъ, кто бы могъ подумать двадцать лѣтъ тому назадъ, что это можетъ быть въ Россіи?

(„Св. Земля“ № 1—2).

БИБЛИОГРАФІЯ.

С. П. Сахаровъ. Православныя церкви въ Латгаліи (историко-статистическое описаніе). Дополненіе: церкви Илукстскаго уѣзда и г. Екабпилса.

Подъ такимъ заглавіемъ вышелъ новый трудъ С. П. Сахарова на 175 страницахъ, богато снабженный иллюстраціями (81) церквей, ихъ настоятелей Приходскихъ Совѣтовъ и т. д. Въ св. ей книгѣ авторъ даетъ историческій очеркъ каждой церкви и cadaго прихода Латгаліи, Илукстскаго уѣзда и г. Екабпилса по опредѣленному плану: возникновеніе прихода, построеніе церкви, главнѣйшія событія изъ жизни церкви и прихода, число прихожанъ, матеріальныя условія существованія причта (количество земли, причтовые постройки, число уроковъ Закона Божія) и т. п.

Весьма жаль, что автору, за отсутствіемъ средствъ на изданіе, пришлось при печатаніи сократить почти наполовину собранный имъ кропотливымъ трудомъ матеріаль. Но и въ томъ видѣ, въ какомъ вышелъ трудъ С. П. Сахарова, онъ заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны духовенства и всѣхъ мірянъ, коимъ близки и дороги интересы Православія и его прошлая судьба въ нашемъ Государствѣ. Вѣдь, это первая попытка не только за время существованія Латвіи, но и за все время существованія православныхъ церквей въ Латгаліи изданія ихъ историко-статистическаго очерка. Книга С. П. Сахарова должна быть настольною справочною книгою не только священника, но cadaго члена клира и cadaго готовящагося къ служенію Церкви; она же является полезнымъ пособіемъ при преподаваніи Закона Божія православнымъ дѣтямъ и потому заслуживаетъ быть помѣщенной въ школьныя и церковно-приходскія библіотеки. При существующей дороговизнѣ печатанія цѣна книги недорогая—2 лата съ пересылкой.

Выписывать книгу „Православныя церкви въ Латгаліи“ можно непосредственно отъ автора: Rīgā, Katoļu ielā 33, dz. 11; получить ее также можно у о. о. настоятелей и при свѣчныхъ ящикахъ церквей Латгаліи, Илукстскаго уѣзда и г. Екабпилса; можно ее выписать также и изъ редакцій журнала „Вѣра и Жизнь“ (деньги за нее высылать почтовыми или гербовыми марками). Р.

О. о. настоятелямъ.

Въ виду наступленія лѣтняго времени, когда учащаются несчастные отъ огня случаи, Синодъ Православной Латвійской Церкви напоминаетъ о. о. настоятелямъ объ обязанности страхованія церквей и церковныхъ зданій, при чемъ страховая оцѣнка должна **вполнѣ** соотвѣтствовать цѣнности застрахованнаго имущества.

Принимается подписка на ежемѣсячный духовный журналъ

„ВѢРА и ЖИЗНЬ“

на 1939 годъ.

Подписаная цѣна въ Латвіи, Эстоніи и Литвѣ: на одинъ годъ **3 лата 50 сент.** съ пересылкой, на полгода 2 лата. За границу—на одинъ годъ **1 амер. долларъ**, на полгода—60 амер. центовъ. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ редакторомъ. Отдѣльный номеръ высылается за 30 сент., продается въ Редакціи за 25 сент.

Адресъ редакціи: **Latvijā. Rīgā, Brīvības ielā 21.**

Редакторъ-Издатель, Прот. **Н. Перехвальскій.**

Redaktors-izdevējs, Virspriesteris **Nikolajs Perechvalskis.**

Редакторъ издатель, Протоіерей **Николай Перехвальскій.**

Pirmais Tipografijas Kooperatīvs, Rīgā, Merķeļa ielā 6, tālr. 22164.